

Педагогика и современность: Науч.-педагог. журнал.– Таганрог-Москва:
Изд-во «Перо», 2014. – № 5. – С. 55-60.

УДК:7.01.111.852:140.8:371.124:7

**ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН
СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА.**

Соломаха С.А.

Аннотация: В статье выявляется этико-эстетический контекст формирования художественно-эстетического мировоззрения преподавателей художественных дисциплин как основы их культурного развития, профессиональной подготовки и отношения к будущей педагогической деятельности, которая создает основу для формирования аксиологического отношения к искусству и ориентации личности в мире духовных ценностей. Уровень эстетической и этической ценности художественного образа произведения искусства существенно влияет на становление личности, помогая человеку принять более высокую систему ценностей и искать новые пути саморазвития и духовного восхождения.

Ключевые слова: искусство, развитие личности, этико-эстетические ценности, художественно-эстетическое мировоззрение, преподаватели художественных дисциплин.

Духовное восхождение личности – процесс освоения ценностей культуры. Открывая в себе «культ света» (cult – культ, ауга – свет) человек напрягает не только разум, но и чувства, работая умом и сердцем. Начало духовного восхождения начинается с потрясения, эмоционального взлета, связанного с существенными изменениями мировоззрения личности, что нередко сопровождается высшими переживаниями, экстатическими

состояниями, раскрытием сверхспособностей, так называемым прорывом в трансцендентность (от лат. «transedens» – то, что выходит за рамки). В поисках истины человек обращается к искусству, воплощающее нетленные ценности: опыт поколений, мудрость философов, вдохновение гениев. Так, Владислав Татаркевич был убежден в том, что «художественное произведение – это исполнение, создание формы или передача чувств, но только такое исполнение, такое создание, такая передача, которые способны захватывать, волновать или вызывать потрясение» [1, 41].

Действительно, произведения искусства всегда мощно воздействуют на личность, так как имеют эстетический и этический вектор и опосредованно, через восприятие смысла, воплощенного в художественном образе, влияют на сознание и подсознание личности. Поскольку художественный образ вмещает довольно широкий и разноаспектный круг жизненных отношений и выражает значительный диапазон взглядов и знаний, от уровня эстетического и этического смысла произведения искусства зависит направленность мировоззренческих ориентиров личности и ее духовного развития.

Единство эстетического и этического в восприятии художественного произведения очевидно. Эстетическое презентует сферу чувств, этическое актуализует волю – внутреннюю способность личности к усилиям, направленным на творение действительности по законам Красоты и Добра. «Исследуя изящные диалектические отношения между истиной, добром и красотой, – пишет Л. Столович, – философия нашла для них единственный общий знаменатель – понятие «ценность». Поскольку добро – это моральная ценность, красота – эстетическая, истина – ценность познавательная. Истина тесно связана с добром, а красота – с добром и истиной, хотя связи между ними многогранные» [2, 6].

Сегодня, в ситуации, когда анагогическая функция (anagoge – духовное возвышение, восхождение к высшим мирам) искусства нивелируется, происходят глобальные изменения в эстетическом сознании человека пост-культуры, ее мировоззрении, менталитете, духовных установках, особенное

значение приобретает проблема формирования мировоззренческой позиции преподавателей художественных дисциплин средствами искусства.

В научных источниках по философии (А. Баумгартен, Н. Бердяев, Г. Ващенко, И. Зязюн, И. Кант, Б. Кроче, Г. Сковорода, В. Соловйов, П. Флоренский, А. Лосев, П. Юркевич, Ф. Шиллер), психологической подготовки педагогов и специфики художественного творчества (В. Алахвердов, Г. Балл, И. Бех, Л. Выготский, Г. Костюк, А. Леонтьев, Д. Леонтьев, А. Мелик-Пашаев, Н. Рождественская, С. Рубинштейн, П. Симонов, Т. Яценко и др.); художественно-педагогической деятельности преподавателей (Э. Абдуллин, Л. Исыянова, Л. Масол, Н. Миропольская, О. Олексюк, В. Орлов, Е. Отыч, Г. Падалка, Л. Предтеченская, О. Рудницкая, Р. Тельчарова, Г. Шевченко, О. Щолокова, Б. Юсов), подчеркивается важность художественно-педагогического образования, общеопределяющей тенденцией которого становится стремление к поиску смысла в текстах культуры как потенциала развития ценностного сознания личности.

Как отмечает А. Мелик-Пашаев: «вся история человечества свидетельствует, что явление, которое мы называем искусством, или художественной культурой, это неотъемлемая составляющая человеческого способа существования в мире. И ее деградация, утрата новыми поколениями понимания ее жизненной ценности, утрата ответственности за ее сохранение, развитие и «трансляцию» в будущее – это прямой путь к расчеловечиванию данного общества. Что может превосходно уживаться с «компетентностью» во многих других отношениях и становиться от этого еще страшнее» [3, 3-5].

Таким образом, *цель статьи* состоит в выявлении этико-эстетического контекста ценностного смысла искусства, как источника развития целостного художественно-эстетического мировоззрения личности, которое играет значительную роль в профессиональном становлении преподавателей художественных дисциплин.

О. Рудницкая определяет мировоззренческую функцию искусства ведущей в становлении личности: «именно с понятием духовности соотносится

мировоззренческая позиция, которая санкционирует культурный способ жизнедеятельности, констатирует сущность культуры как сферу общечеловеческих ценностей и таким образом, выступает критерием настоящего человеческого прогресса» [4, 59].

Все типы мировоззрения основываются на ценностях, в том числе художественно-эстетический, который утверждает себя через категории вкуса, идеала, художественной и эстетической потребности, в ценностях прекрасного, возвышенного, трагического. М. Бахтин утверждает, что эстетическое полноценно реализуется только в художественном, искусство же оценивается обязательно в эстетическом плане... эстетический объект вмещает все ценности мира, но с определенным эстетическим коэффициентом» [5, 175]. Вместе с тем, этический вектор в определении критерия Красоты, неизменно возвращает нас к категориям Добра и Истины.

Вспомним известную цитату Ф. Достоевского – «красота спасет мир». А спасет ли? Таким вопросом задается известный автор целой плеяды книг по эстетике, философии искусства – Арсений Гулыга. У Федора Достоевского, – пишет он, в романе «Идиот» мысль о том, что красота спасет мир, высказывает от имени князя Мышкина, будто бы издеваясь над ним, больной Ипполит, тогда как сам князь говорит более осторожно, увидев портрет Настасьи Филипповны – «это гордое лицо, очень гордое, но не знаю добра ли она? Если бы была добра! Все было бы спасено!» [6, 272].

Значит, не сама по себе красота спасает, а доброта. Трагедия в романе, считает А. Гулыга, происходит от излишества гордости и недостатка добра, красота в романе не спасает, а губит себя и свое окружение. Ф. Достоевский, настоящий мастер, глубокий и тонкий психолог понимает, что только спаянная с добром красота может принести пользу. Потому признается – «красота не только страшная сила, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей» [6, 272]. Поэтому, констатирует А. Гулыга, сама по себе красота бессильна, а в руках дьявола, еще и опасна, поскольку ведет к

искушению человека. То есть у красоты есть две ипостаси – формальная и смысловая.

Эта полемика на тему: «Что есть красота и почему ее обожествляют люди – сосуд она, в котором пустота или огонь, мерцающий в сосуде?» (Н. Заболоцкий), ведется с давних пор, и есть на самом деле, полемикой выбора между добром и злом. В наше время – время спекуляции на красоте, эта двусмысленность привела к эстетизации безобразного, а что еще хуже, к откровенной эстетизации зла. Эту тенденцию обозначил еще В. Соловьев: «странным кажется ждать от красоты спасения мира, когда стает необходимым спасать саму красоту от художественных и практических опытов, которые пытаются заменить идеально-прекрасное реально-безобразным» [6, 351].

Такая культура ведет к эстетике разрушения личности. Например, печать романтизации убийства несут на себе герои современных бандитских саг «Бригада», «Брат» и множество других. Позитивным героем изысканного фильма «Молчание ягнят» стает маньяк – убийца. К чему это приводит? К целому ряду серийных убийств. (Этот факт засвидетельствован в документальном сериале «Следствие вели... с Леонидом Каневским»). Фильмы ужасов, где заигрывают с потусторонними силами и эстетизируют разнообразные психические отклонения, приводят к всплеску насилия и психических заболеваний, а то и самоубийств. Во многих образцах поп и рок музыки смакуется проявления вульгарности, непристойности, что балансирует на грани с порнографией, навязывая слушателям, а среди них и детям, эстетику элитного борделя. Например, «перлы» группы «ВИАГРА»: «чем выше любовь, тем ниже поцелуи».

Образы и смыслы культуры, созданные людьми становятся содержанием реальности, которая не меньше объективна в сравнении с жизненной практикой и существенным образом влияет на жизнь человека. С одной стороны, именно эти факторы меняют лицо современной действительности. С другой – коэффициент эстетической и этической ценности художественного образа (М. Бахтин) или эстетическая вертикаль художественного произведения могут

существенно повлиять на реальную жизнь. Так, А. Лосев убежден в том, что художественное произведение, возникнув в воображении творца, живет самостоятельной жизнью, становится личностью, самостоятельным одухотворенным субъектом, наделенным творческими активными силами. Оно живет, действует и участвует в сотворении духовной сущности человека, а потому влияет на социум в целом [7, 354].

Это подчеркивает очень важное значение развития художественно-эстетического мировоззрения, которое наравне с научным, философским, религиозным мировоззрением существенно влияет на реалии действительности. В самом глубоком смысле вся художественная, искусствоведческая деятельность, художественное образование и эстетическое воспитание – это, по сути, формирование и развитие художественно-эстетического мировоззрения.

В обеспечении организации художественно-педагогической деятельности преподавателей вузов, важную роль играет овладение ими специальными технологиями и методами обучения студентов, которые отображают специфику восприятия искусства. Урок искусства необходимо строить по законам эстетической реакции – так, чтобы сработал механизм катарсиса, и только тогда, произойдет полноценный процесс восприятия искусства, что выражается «в глубинной художественной эмпатии, процессуально и качественно синхронном становлении художественной формы со всею необходимостью требующей для своего воплощения полной самоотдачи реципиента природной и непредвиденной стихии художественно-творческого процесса. Именно в таком антиномическом ракурсе – пассивность сознания и активизации подсознательного» [8, 421]. Чтобы организовать на таком качественном уровне процесс преподавания искусства педагогу нужно овладеть системой эмоционально-образных средств (голосовых, моторных, мимических, пластических), а также достигнуть высокого уровня художественного мышления, которое определяется гибкостью, нестереотипностью, оригинальностью; овладеть приемами творческих действий.

Особенной формой приобретения опыта общения с искусством является организация творческих художественно-педагогических мастерских, где обучение основано на принципах этики и эстетики педагогического действия, свободы творческого проявления личности, взаимосвязи художественной и педагогической деятельности, гуманистической, аксиологической направленности, методической необходимости, межпредметного подхода.

Основная идея художественно-педагогической мастерской *«Аксиологический мир искусства»* состоит в необходимости формирования художественного опыта преподавателей, интериоризации художественно-педагогических знаний на основе личного творческого опыта преподавателя, с целью выявления этико-эстетического смысла искусства; определения художественных связей в процессе анализа философского, культурологического, психологического и педагогического контекста художественного произведения; выявления ценностных доминант творческого стиля автора, основанного на иерархии ценностей, характерной для эпохи создания произведения искусства.

Выполнение творческих заданий способствует максимально полному выражению личностного мировоззрения, миропереживания преподавателя, стимулирует постижение символичности художественного смысла искусства, открывает путь к синкретичной полноте ощущений в единстве сознательного и подсознательного восприятия произведений искусства.

Творческие задания предполагает сопоставление музыкальных произведений с другими видами искусства (поэзией, живописью, литературой, фрагментами авторских интерпретаций, описанных в искусствоведческих, философских, литературных источниках) в этико-эстетическом контексте. В начале исполнения творческих заданий преподавателям предлагается самостоятельно отыскать художественные связи в заданном аксиологически-интерпретационном «ключе».

Аксиологическое отношение к искусству и ориентация личности в мире духовных ценностей создают фундамент творческой профессиональной

деятельности преподавателей художественных дисциплин. Формирование художественного опыта в процессе практических занятий в художественно-педагогической мастерской *«Аксиологический мир искусства»* способствует развитию их художественно-эстетического мировоззрения, приобретению навыков организации процесса диалогического общения с искусством, в частности: использование приемов эмоционального влияния, умения объединять в педагогическом действии доброжелательность и экспрессивность, умение подбирать выразительный высокохудожественный материал, использовать технические средства и яркую наглядность, с целью целостного эстетического влияния на органы восприятия и весь психофизический аппарат личности, умение создавать эмоционально позитивное учебно-воспитательное поле в процессе художественной деятельности. Все это в комплексе создает условия для формирования коммуникативной культуры преподавателя, как искусства диалога личности с художественным произведением и даёт возможность организовать общение с произведением любой национальной ментальности, эпохи, художественного уровня.

Таким образом, в поисках собственного смысла жизни, человек в диалоге с иной реальностью, расширяет границы индивидуального сознания до общего, универсального, формирует новое мировоззрение. Эстетическая вертикаль этого процесса имеет важнейшее значение в контексте становления человека, который осознает свое «предназначение» и свое «присутствие в мире» как мыслящей, ответственной, целостной и позитивно мотивированной личности. В художественно эстетическом восприятии решение человеком этических и моральных проблем получает позитивный смысл и духовное вознесение, чувство гармонии, готовности к высоким позитивным поступкам, созданию эстетической среды обитания и новой социальной реальности. Создавая эту новую реальность по законам Красоты и Добра, человек подсознательно принимает более высокую систему ценностей, что помогает выявлять новые и новые пути духовного восхождения личности в культуре. Именно в этом и выявляется вся глубина преобразующей сущности искусства и вместе с тем,

сила педагогического потенциала профессиональной деятельности преподавателей художественных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Татаркевич Владислав Історія шести понять: Мистецтво. Форма. Творчість. Відтворництво. Естетичне Переживання/ пер. з пол. В.Корнієнка / Владислав Татаркевич. К.: „Юніверс”, 2001. – 368 с.
2. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Леонид Наумович Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
3. Мелик-Пашаев, А.А. О состоянии и возможности художественного образования: Аналитическая записка / А.А. Мелик-Пашаев // Искусство в школе. – 2008, №1. – С.3-5.
4. Рудницька О.П. Педагогіка: загальна та мистецька: навч. посіб./ Оксана Петрівна Рудницька. – К.: ТОВ Інтерпроф, 2002. – 270 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
6. Гулыга А.В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / Научное издание. – Отв. ред. – сост., авт. предисл.: И.С.Андреева / Арсений Владимирович Гулыга. – СПб : Алетейя, 2000. – 447 с.
7. Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение / Сост. А.А.Тахо-Годи; Общ. ред. А.А.Тахо-Годи и И.И. Михаськова / Алексей Федорович Лосев. – М.: Мысль, 1995. – 944с.
8. Исьянова Л.М. Феноменологическая диалектика – Искусство – Музыка – Уроки А.Ф. Лосева: монография / Л.М. Исьянова. – К.: Институт повышения квалификации работников культуры Министерства культуры и искусства Украины, 1998. – 450 с.